

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата искусствоведения Е. Г. Окуневой
на диссертацию Георгиоса Кунтуриса
«Основоположник новогреческой музыки Манолис Каломирис
и его Вторая симфония», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

В пространстве современного музыкознания не ослабевает интерес ученых к проблемам формирования национальных композиторских школ, возникших в конце XIX – первой трети XX веков в странах северной и южной Европы, Азии, зарубежного Востока. *Актуальность* обращения к подобной тематике вызвана потребностью выявить и изучить механизмы становления различных национальных культур, а также проследить процесс их приобщения к достижениям композиторского творчества Западной Европы. К числу исследований, призванных ликвидировать пробелы в данной сфере, принадлежит и диссертация Георгиоса Кунтуриса. В центре внимания работы – фигура выдающегося представителя греческой музыкальной культуры, основоположника новогреческой музыки Манолиса Каломириса. В отечественном музыкознании творчество композитора не получило достаточного освещения, а потому насущность предлагаемого исследования не вызывает сомнений.

Научная новизна работы очевидна: диссертация представляет собой первое развернутое монографическое исследование творчества Манолиса Каломириса.

Работа базируется на солидной источниковедческой базе, которую составили нотные рукописи, статьи и эпистолярные документы композитора, хранящиеся в афинском Обществе Манолиса Каломириса, личные материалы из семейного архива в Палео Фалиро, автобиография. Для исследования также были привлечены архивы Венской филармонии, Харьковской музыкально-театральной библиотеки им. К. С. Станиславского, проводились консультации с ведущими греческими специалистами Э. Роману, Я. Сабровалакисом,

Я. Целикасом, Ф. Цалахурисом, В. Фидендзисом, Л. Семиониду. Обращение к документальным свидетельствам и источникам, проработка фактически всего имеющегося корпуса литературы о композиторе на греческом, русском, английском, немецком языках обеспечили высокую *степень достоверности результатов* проведенного исследования.

Цель и задачи определили структуру работы. Содержание диссертации сосредоточено в двух главах – исторической и теоретической (аналитической). В первой главе предлагается периодизация творчества Манолиса Каломириса, раскрываются этапы его творческой эволюции, выявляется роль австро-немецкой, французской и русской культур в его творческом становлении, формулируется художественно-эстетическое кредо композитора, связанное с поиском национальной идентичности. В опоре на автобиографию Г. Кунтурис детально реконструирует жизненный путь основоположника новогреческой музыки, восполняя при этом немало имеющихся пробелов сведениями из других документальных источников, описывает взаимоотношения композитора с современниками, характеризует его общественную деятельность. Автор диссертации следует линейно-хронологическому принципу повествования. В композиционном построении при этом четко прослеживаются основные траектории творческой судьбы Каломириса. Широкое привлечение живого композиторского слова сообщает работе особую привлекательность, поскольку через неповторимую интонацию передается характер личности Каломириса.

Погружение в мир другого «я» при написании биографии требует от исследователя известной чуткости, умения оперировать фактами таким образом, чтобы отображенная жизнь не представала интерпретированной под одним определенным углом зрения. Как писал М. М. Бахтин, в познании личности критерием является «не точность познания, а глубина проникновения»¹. Большим достоинством данной работы (в частности, первой главы)

¹ Бахтин М. М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. С. 7.

как раз и является подобная основательность. Г. Кунтурис отражает события как «внешней», так и «внутренней» жизни композитора, избирая при этом сдержанную тональность повествования, позволяющую в объективном свете представить творческие искания Каломириса, оценить его достижения и определить его роль как ключевой фигуры для формирования новой греческой композиторской школы.

В центре внимания второй главы – Вторая симфония, сочинение, которое диссертант справедливо считает наиболее репрезентативным для художественного мышления Каломириса, дающим ключ к пониманию его композиторского стиля. Многоаспектное изучение данного произведения, погружение в контекст симфонического творчества Каломириса в целом, позволило Г. Кунтурису прийти к ряду важных выводов. Отмечу как положительный момент, что творческие искания музыканта предстают в диссертации неразрывно связанными с социально-культурными реформами и перестройками, происходящими в греческом обществе в первой половине XX века. В этой связи закономерным представляется вывод о том, что «на становление симфонического мышления композитора оказала решающее влияние новейшая греческая литература» (с. 117). Среди важных заключений необходимо отметить также раскрытие специфики зрелого стиля Каломириса, которая, по мнению Г. Кунтуриса, заключается в единстве национальных черт (проявляющихся, прежде всего, в связях с греческой ладовостью и специфическими народными жанрами) и традиций западноевропейской (романтизм Вагнера и Брамса, постромантизм Малера и Штрауса, импрессионизм Дебюсси) и русской музыки (ориентализм и фольклоризм Римского-Корсакова).

Стоит заметить, что название диссертации мнимо ограничивает исследуемый материал. В действительности в работе Г. Кунтуриса оказывается охвачен огромный пласт творческого наследия Каломириса: это фактически все симфонические сочинения (Первая, Вторая и Третья симфонии, симфонические поэмы «Минас Рембелос — пират Эгейского моря», «Смерть храброй женщины», оркестровые сюиты «Три греческих танца», «Греческая сюи-

та)), значительная часть опер («Маврианос и король», «Старший мастер», «Кольцо матери», «Восход», «Мутные воды», «Константин Палеолог»), камерно-ансамблевая музыка (Фортепианный квинтет с песней, Трио для скрипки, виолончели и фортепиано, Квартет à la fantaisie), вокально-хоровые произведения (33 хора «Для маленьких греков», вокальный цикл «Волшебные травы», оратория «Жизнь и страдания капитана Лираса» и др.). Таким образом, в пространство отечественного музыкознания вводится большое количество абсолютно нового музыкального материала, обогащающего наши представления о современной греческой музыкальной культуре.

Проведенная Г. Кунтурисом скрупулезная архивная и источниковедческая работа позволила откорректировать прежде всего фактологические сведения в отношении биографии Каломириса. К *заслугам* автора диссертации следует также отнести систематизацию рукописей и редакций Второй симфонии. Работа с нотными автографами и манускриптами позволила установить более широкие временные границы создания Второй симфонии, прояснить этапы работы над произведением, уточнить название частей, их темповых обозначений и проч. Не меньшую ценность, на мой взгляд, имеет и изучение дирижерских помет Д. Митропулоса, не только дающих представление об интерпретации сочинения, но во многом поясняющих замысел самого композитора (в этом отношении весьма интересными представляются наблюдения о часто встречающейся переакцентировке долей, обнажающей структурную асимметричность, присущую стилю Каломириса).

К работе в то же время имеется ряд замечаний. В диссертации Г. Кунтуриса изредка встречаются терминологические неточности. Так, характеризуя музыкальный язык Каломириса, диссертант отмечает свойственные стилю композитора «множественные плагальные аккордовые конструкции политонального характера (например, аккорд второй ступени с доминантой в басу)» (с. 126). Пояснение в скобках предполагает уместность применения здесь термина «полифункциональный», а не «политональный».

Далее, лады и мотивы, содержащие интервал увеличенной секунды, неоднократно именуется в работе «гемиолическими» (см., например, с. 140, 142, 155 и т.д.). Между тем, в русском языке сложилась устойчивая традиция называть подобные структуры «гемиольными».

В некоторых нотных примерах, размещенных в Приложении I (примеры 20, 21, 22) отсутствуют ключи и указания инструментов, что затрудняет чтение. Пример 23 (вариация побочной темы) дублирует пример 22 (тема побочной партии), поэтому остается не ясно, что конкретно варьируется?

Иногда возникает расхождение между аналитическим описанием и нотной иллюстрацией. Так, характеризуя ладовые особенности главной партии Второй симфонии, Г. Кунтурис указывает на гемиольный звукоряд *a-cis-d-es-e-g*, однако в соответствующем нотном примере тема базируется на звукоряде *a-cis-d-es-e*. Здесь же не соглашусь с утверждением диссертанта о том, что данный звукоряд (*a-cis-d-es-e-g*) «может быть квалифицирован как искусственная ладовая система» (с. 141; курсив мой. – Е. О.). Понятие искусственности вряд ли уместно в отношении музыки, трактуемой как выражение национальных идей и ментальности. Замечу, что верхний тетракорд этого звукоряда соответствует античной хроме, которая составляла ядро ладовой системы древних греков и вовсе не являлась искусственным образованием.

Не хватает ясности относительно звуковысотной организации Второй симфонии. При анализе Г. Кунтурис предпочитает в основном называть звукоряды тем, в то же время появляются замечания о полифункциональности аккордики, вуалировании функциональных отношений, отмечается, например, что в IV части при повторном проведении основная тема помещается в *b-moll*, однако тональность самой темы не указана. Терминология тональной и модальной музыки постоянно смешивается, в результате чего остается открытым вопрос, с чем же мы имеем дело – с тональной системой, окрашенной модализмами, или все-таки с модальностью? Мыслит ли Каломирис тонально? Можно ли в отношении Второй симфонии все же говорить, что она

написана в a-moll? Как обстоит дело с другими сочинениями композитора, они тональные или модальные?

Во второй главе диссертации затронута важная проблема, касающаяся программности симфоний Каломириса. Г. Кунтурис относит сочинения композитора к картинному и сюжетному типу программности. При отсутствии ссылок на музыковедческие труды, а также в связи с тем, что в списке литературы недостает книги Г. В. Крауклиса «Романтический программный симфонизм», хотелось бы знать, на чьи исследования в данной области опирается автор диссертации?

При чтении работы также возник еще один вопрос. На страницах диссертации Каломирис неоднократно называется родоначальником не только национальной симфонии, но и национальной оперы. В Заключении отмечается, что его симфоническое творчество послужило импульсом для молодого поколения греческих композиторов, перечисляются сочинения, в которых были продолжены его симфонические искания. Какое преломление в дальнейшем получило оперное творчество Каломириса? На кого из греческих композиторов он оказал влияние в этой сфере?

Обозначенные замечания носят частный характер и никоим образом не влияют на концепционные положения работы, а также не снижают общее положительное впечатление от нее. Исследование написано хорошим языком, в нем соблюден баланс научного и литературного стиля.

Резюмируя, подчеркну, что диссертация Георгиоса Кунтуриса представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, написанное на актуальную тему, обладающее несомненной новизной и имеющее теоретическую и практическую значимость. Работа вносит вклад в постижение специфики новогреческой музыки, в осмысление путей развития национальных композиторских школ в XX веке. Материалы исследования могут найти применение в рамках вузовских курсов истории зарубежной музыки и истории современной музыки.

Автореферат в полной мере отражает содержание работы. Основные положения диссертации освещены в 11 публикациях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК, и в зарубежных изданиях.

Диссертация Георгиоса Кунтуриса «Основоположник новогреческой музыки Манолис Каломирис и его Вторая симфония» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», ее автор заслуживает присвоения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения, доцент,
зав. кафедрой теории музыки и композиции
ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная
консерватория имени А. К. Глазунова»

185031, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16,
тел./факс (8142) 672367
e-mail: info@glazunovcons.ru,
http://glazunovcons.ru

Е. Г. Окунева

Подпись Окунева Е. Г. удостоверяю.
Начальник отдела кадров Петрозаводской
гос. консерватории *Тервильда А.*

